Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

КОГДА ТУГО С БЕНЗИНОМ

Министерство транспорта в полном составе едет на службу.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 3 • ЯНВАРЬ 1974

ДИРЕКТОР ФАБРИКИ: — Зато вот эта мебель у нас прочная!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Я падал. Неотвратимо, безостановочно, безвозвратно. Я чувствовал, как дымлюсь и обугливаюсь в жгучих лучах всеобщего осуждения.

— Изверг! — перекрывая шум, провозгласила моя, надо полагать, теперь уже бывшая теща.— И ему, этому брандахлысту, я вручила свою лебедь белую...

— Убийца и вандал, — четко охарактеризовал меня тесть.

Мои дети жалостно зарыдали. Зал загудел.

— Ти-хо! — перекрыл шум председатель товарищеского суда. — Тихо! Слово предоставляется потерпевшей.

Потерпевшая вышла на трибуну.

— Что я могу вам сказать, товарищи? — начала потерпевшая, она же моя, по-видимому, уже бывшая жена Катя. — Мы с подсудимым жили душа в душу. Он не пил и не курил. Сам готовил обед, подметал пол. Ничего такого я за ним не замечала. Но однажды, придя домой, я увидела, что подсудимый разобрал наш зеркальный шкаф, а одежду сложил в ванну. На мой вопрос, для чего он это сделал, подсудимый, мой бывший муж, ответил, что теперь у всех встроенные шкафы и что пора и нам благоустраиваться. Я согласилась. Однако прошло две недели, а встроенного шкафа он так и не сделал потому, что затеял ремонт прихожей (ОСУЖДАЮЩИЙ РОПОТ ЗАЛА). Для этого он сперва ободрал обои. Но клеить новые подсудимый не стал, так как к этому времени достал полметра фанерованного плинтуса и его увлекла идея заменить весь крашеный плинтус на фанерованный. (ГОЛОС: «КАКОЙ УЖАС!») Потом он менял двери, врезал форточки, вешал люстры. Но что бы ни делал подсудимый, он ничего не доводил до конца. Мое терпение кончилось, когда подсудимый, не прибив плинтуса, начал ломать перегородку между кухней и столовой (ШУМ В ЗАЛЕ, ВОЗМУЩЕНИЕ), записался в очередь на голубой импортный унитаз и демонтировал белый, который раньше стоял у нас (ЗАЛ НЕГОДУЕТ).

А потом он решил строить дачу из бочкотары, но тут наш младшенький, Саня, наелся опилок от диван-кровати, которая... которую он... кото... Не могу я больше, граж-да-не! (ЖЕНА ЗАРЫДАЛА В ГОЛОС, ЗАЛ ЗЛОВЕЩЕ ЗАТИХ.) Начнет—бросит, начнет—бросит. Сил моих нет! Хоть и люблю я еще подсудимого, хоть и тяжело мне без него будет, но не могу! Заму-чи-лаааась!

Обстановка в зале накалялась. Когда общественный обвинитель взял слово только для того, чтобы отказаться от него, сказав, что ему нечего добавить, поскольку стены и те вопиют, я понял, что наступил момент расплаты.

А потом на трибуну взобрался общественный защитник.

— Да, — начал мой защитник кладбищенским голосом, — да, уважаемые граждане судьи, мой подзащитный — разгильдяй и мучитель, распылитель средств и мот, и нет ему никакого оправдания! (ЗАЛ ОДОБРИТЕЛЬНО ЗАГУДЕЛ).

— Да, граждане судьи, это он, одержимый строительным зудом, я бы сказал, монтажной лихорадкой, превратил жизнь своей семьи в ад, распылил семейный бюджет и, погнавшись за десятью зайцами, оказался у разбитого санприбора. Но давайте посмотрим, так ли уж велик грех моего подзащитного. Все строят — увлекся строительством и мой подзащитный. А велика ли беда, что он затянул замену шкафов на встроенные? То ли еще бывает? Примеры? Пожалуйста!

Передвижной мехколонне № 2504 треста «Чимкентсельстрой» № 25 Минсельстроя Казахской ССР, например, еще в 1968 году было поручено строительство гостиницы на курорте Сарыагач стоимостью в 617 тысяч рублей.

Устин МАЛАПАГИН

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ОПРАВДАНИЕ

Прошло пять лет, а освоено всего 140 тысяч. В тот момент, когда мой подзащитный пилил шкаф стоимостью в 150 рублей, убытки только на строительстве гостиницы составили 45 тысяч рублей. А это, худо-бедно, триста полированных шкафов! (ЗАЛ НАСТОРОЖИЛСЯ.) А что бы вы сказали, уважаемые граждане судьи, если бы мой подзащитный растянул оклейку прихожей обоями на девять лет, как это сделали строители, сооружающие спортзал, пищеблок и мастерские Бишкильской восьмилетней школы Чебаркульского района, Челябинской области! Целых девять лет! (ВОЗМУЩЕНИЕ В ЗАЛЕ, ВОЗГЛАСЫ: «НЕ МОЖЕТ БЫТЬ»).

Очень даже, к сожалению, может быть. За девять лет не только разрушились возведенные когда-то стены, но первоклассники закончили школу, а Челябинский облисполком в десятый раз перенес сдачу объекта. Посмотрите на моего подзащитного, он-то хоть не морочил детям головы!

Я почувствовал, что в зале началось потепление, и на всякий случай сделал невинно страдальческое лицо.

— Да, — продолжал тем временем мой защитник,— да, мой подзащитный оторвал плинтус и ничего не прибил взамен. Был в его строительной биографии такой факт. Но его ли вина в том, что он не смог достать фанерованного плинтуса? Это вполне может случиться и с государственной строительной организацией. Два года назад, как раз в то время, когда мой подзащитный отдирал свои плинтуса (я подчеркиваю: с в о и), развернулось строительство моста через реку Узу в райцентре Пензенской области Шемышейке. Развернулось и вскоре свернулось. А свернулось оно по той же причине, по которой мой подзащитный бросил устанавливать плинтус: нечего было устанавливать. Мостоотряду № 20 треста Мостострой № 3 Минтрансстроя СССР не дают двадцати четырех пролетных балок, и вот моста нет. А ведь, казалось бы, мостостроителям куда легче достать балки, чем моему подзащитному плинтус. У них и тресты и базы. В конце концов у них есть свой министр, к которому обращались и жители и строители, а балок все равно нет.

— У нас в Кутаиси, — неожиданно перебил защитника человек в кепке с большим строительным вылетом, — у нас в Кутаиси, дорогой, извини, что я тебя перебиваю, тоже строят мост. Между восточной и западной частью города. Только строит его Министерство строительства Грузинской ССР, и скоро мы будем всем Кутаиси отмечать юбилей этого строительства.

— Тоже пять лет?

— Ва! Что ты! Десять лет, дорогой!

— Вы видите, уважаемые граждане судьи, что сигнализирует народ с мест. А нам говорят — плинтус!..

По реакции зала я почувствовал, что самое время переходить на невинно-оскорбленный вид, и перешел.

Тем временем мой благодетель, заручившись поддержкой зала, продолжал:

— Но давайте разберемся: почему так поступает мой подзащитный? С какой целью? Ведь для него благо семьи — превыше всего! По глупости? Отнюдь! Тогда почему? Может быть, нам будет легче понять его, если мы познакомимся с ходом строительства Оркинской средней школы Петровского района, Саратовской области. Восемь лет назад здесь начато строительство нового здания школы вместо двух старых, находящихся друг от друга на расстоянии в два километра. Восемь лет учителя Оркинской школы бегут на большой перемене из одного здания в другое мимо третьего (того, которое строится), и сколько им еще бегать, не скажет ни господь бог, которого, естественно, нет, ни облоно, которое, естественно, есть. Не скажут и руководители области, хотя они помнят о своих педагогах и желают педагогическому коллективу самого лучшего в ближайший исторический период. Точно так же (будем объективны), как и мой подзащитный желал самого лучшего своей семье, когда пилил шкаф или менял подоконники.

Вспыхнули аплодисменты, раздались приветственные возгласы. С трудом установили порядок, и мой защитник поддал жару:

— Сравнивая самоотверженный труд моего подзащитного с деятельностью различных стройорганизаций, мы достаточно ясно уяснили себе его лицо. Это личность неукротимого зодческого темперамента, деятель, у которого желание бежит впереди возможностей, возможности — впереди мыслей, а мысли — впереди финансирования, которого, в свою очередь, нет.

Я ясно чувствовал, как помаленьку становлюсь бронзовым монументом, видел сияющие глаза жены.

Между тем мой защитник выходил на финишную прямую:

— Нам осталось выяснить два обстоятельства, относящихся к практической деятельности моего подзащитного. Этому благородному человеку было брошено обвинение, что он, да простят меня дамы за вынужденную житейскую прозу, демонтировал белый унитаз только для того, чтобы смонтировать вместо него импортный голубой, в результате чего весь последний месяц семья вынуждена была ходить в гости к ближайшим родственникам значительно чаще обычного. Ну, что я могу сказать? Разве трудно понять, что для него, романтика, этот голубой прибор был своего рода голубой строительной мечтой, своеобразной синей сантехнической птицей, которую...

Оратора прервали, все повскакивали с мест.

— Позор! Надо разобраться! Честного человека...

— Коля, прости! — умоляюще крикнула жена.

— Не могу молчать, граждане судьи!— вдруг закричал высоким голосом чесучовый мужчина. — Я целиком и полностью согласен с товарищем защитником потому, что отдыхал в пансионате «Лазурный» в г. Бердянске. Его начали строить еще в 1965 году. Так вы не поверите, граждане, там введены в строй четыре спальных корпуса, а канализационного коллектора до сих пор не построили! Вот где, я вам скажу, бледно-лазурная жизнь, так в этом самом «Лазурном». И эту жизнь устроили отдыхающим строители из треста «Бердянскстрой» при посильном участии заказчика — ОКСа Украинского совета по управлению курортами.

— Э, слушай, что ты там говоришь! — вмешался человек в макси-кепке. — У нас в Тбилиси, Кутаиси, Сухуми, Батуми и других курортных городах десятилетия назад были заложены канализационные сооружения. Имеются такие решения, что — цххх! Пальчики оближешь! А где сами сооружения и коммунальные объекты?

Что тут поднялось! Участники судебного заседания сорвались с мест.

— Разрешите мне! Я скажу! Товарищ подсудимый, запиши меня!

— Я закругляюсь, граждане судьи. Последнее, что мне осталось пояснить, это отношение подзащитного к детям. Здесь говорили, что младшенький, Саня, якобы наелся опилок от диван-кровати, которую мой подзащитный решил усовершенствовать. Между тем во много раз вреднее кормить детей (да и не только детей!) пустыми обещаниями!

В городе Уфе, например, трест «Башгражданстрой» четвертый год строит для хлебокомбината № 1 детсад-ясли на 280 мест. Четвертый год вместо десяти нормативных месяцев! Семьсот женщин-матерей, работниц комбината, ждут не дождутся этого двухэтажного здания. Сто двадцать младенцев, заливаясь слезами, стоят в очереди и тянут ручонки к управляющему трестом «Башгражданстрой». А он ноль внимания: в том году ни одна строительная нога не ступила на забытую стройку...

Зал тяжело молчал. Только слышно было, как рыдает скупым мужским рыданием общественный обвинитель.

— Ка-кие бу-удут предложения? — выдавил из себя председатель.

— Оправдать!

— Объявить подсудимому благодарность за гуманизм и чуткость!

— Избрать в президиум!

— Премировать трехмесячным окладом!

Так закончилось это судилище. Я отделался публичным поощрением, а все упомянутые горе-строители — легким испугом. Во всяком случае — пока.

Прошло несколько дней.

— А что, Катя, — спросил я жену, подкладывая себе очередной десяток фирменных тещиных пельменей. — Как ты думаешь, не застеклить ли мне балкон? Если туда провести отводку от отопления, может получиться очаровательная комнатуха. А? Катюша! Я же пошутил!

Жена лежала в глубоком обмороке.

— А я увлеклась фотоохотой!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Лев ЛОГИНОВ

СТРАННЫЕ ДЕТИ

Мы спокойно завтракали.

— Папа,— сын серьезно посмотрел мне в глаза,— я в школу не пойду. Дома позанимаюсь.

Я перестал жевать, отодвинул тарелку и как только мог строго спросил:

— Ты хотя бы чуть-чуть обдумываешь то, что хочешь сказать?

— Конечно! — спокойно ответил сын.— Сейчас кончается четверть, и мне просто необходимо подтянуться.

— А у меня,— почти свирепо сказал я,— кончается квартал. И мне тоже надо подтянуться! Так, по-твоему, и мне надо перестать ходить на работу?

— Ты же взрослый человек, папа! Инженер! А путаешь совершенно разные вещи. Работу и школу. Это не одно и то же.

— Во-первых, я старший инженер. А во-вторых, и работа и школа — это одинаково серьезно,— сказал я, завязывая галстук: — Для тебя школа. Для меня работа. Потому, что ты маленький, а я большой.

— Нет, это разные вещи,— продолжал спорить сын. — Взрослые — серьезные, а мы, дети,— нет. Среди нас много таких, которые не понимают, что надо обязательно хорошо учиться.

— Не говори глупостей! Ты думаешь, у нас все понимают, что надо хорошо работать? Одевайся — и марш в школу! И будь внимателен на уроках.

— В том-то и дело, папа, что это совершенно невозможно. Мы на уроках в морской бой играем. В слова. И на чем-нибудь серьезном сосредоточиться не удается.

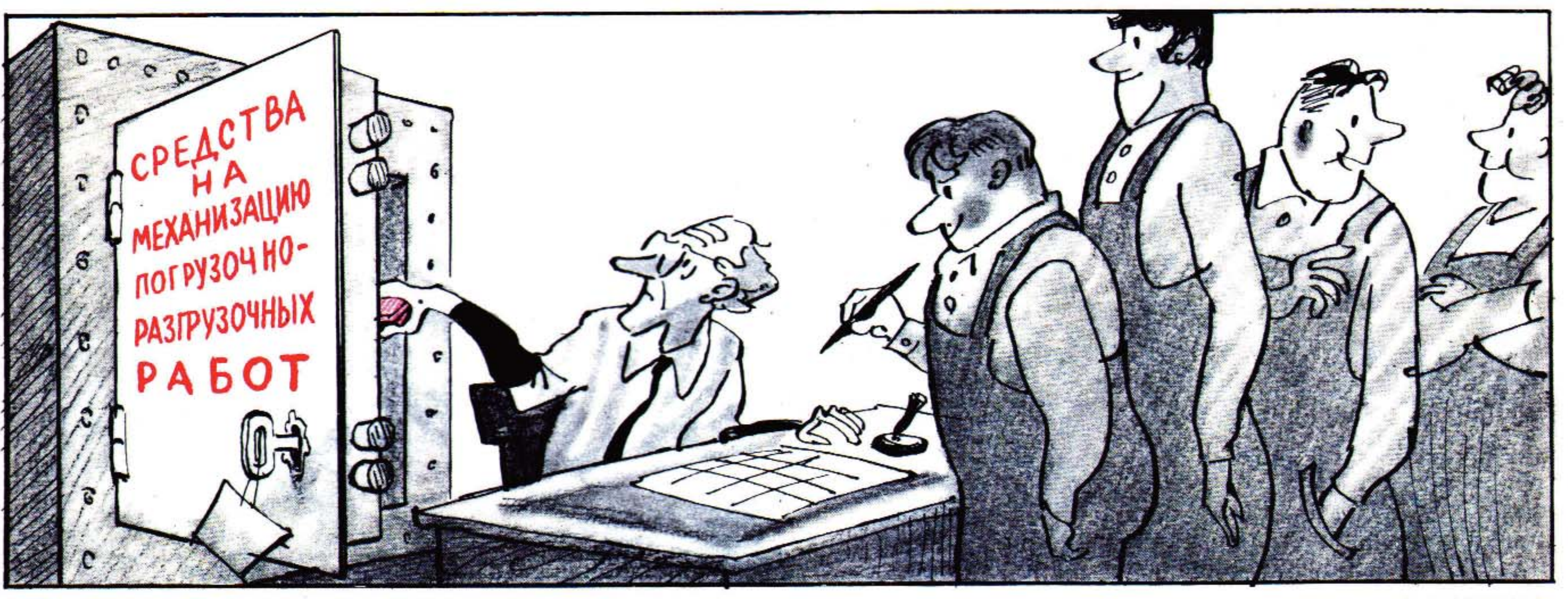
— Это отговорки,— сказал я сыну, начиная уже по-настоящему сердиться.— Мы тоже на совещаниях в балду играем. И не только в балду, но и в крестики-нолики. Но это не мешает нам выполнять квартальные планы. Так что не морочь мне голову!

— Если бы только это! — заныл сын. — Федоров марки приносит и на уроках показывает. Сорокина календарями меняется. Булкин значками торгует...

— Ты уже пятиклассник,— затопал я на сына,— а мелешь такие глупости! Подумаешь, Булкин значками торгует. У нас на работе шубами из натурального меха торгуют. Бельем. Сапогами. Парфюмерией. Я вчера чуть одеяло не купил. Чистошерстяное. В клетку. Не успел, перехватили нормировщики, пока я в буфете пиво пил. Так из-за этого не надо ходить на работу? Наоборот! Многие только из-за этого и ходят!

Сын надел пальто и пошел в школу. А я присел на стул, чтобы отдышаться.

«Странные дети растут,— думал я. — Избалованные. Не приспособленные к трудностям».

Выдача зарплаты грузчикам.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Надежда ЧЕРЕПАНОВА

НАСТОЛЬНАЯ ИГРА

На стол начальства, горяча,
Легла бумажка спешная.
«Стоим — нехватка
кирпича!» —
Кричит строка депешная.

Единый точный взмах пера:
Не медлить — это главное!
И начинается игра
Настольная, забавная.

Как будто ветром схвачена,
Летит бумажка дельная
К тому, кому назначена,
Со скоростью метельною.

От резолюций тяжела,
По всем отделам движется.
Кто дальше бросит от стола,
Тому очко запишется.

Очки, секунды — не зевай!
В игре свои законы.
Промедлишь — на себя пеняй:
Не выйдешь в чемпионы.

...Финал. Взволнован чемпион
(Восторги, обсуждения!),—
Препроводил бумагу он
В другое учреждение!

г. Чебоксары.

Бабкен КАРАПЕТЯН

ПОД МАСКОЙ

Скромен, вежлив, нежен, тих
Он повсюду и всегда...
Редко встретите таких —
Всем хорош. Да вот беда:
Работенки для него
Подходящей не нашлось,
И, как видно, оттого
Он ворчит, скрывая злость.
Наконец —
Поднимем тост!
Воздадим хвалу друзьям!—
Найден был завидный пост,
Не найти ни мне, ни вам.
Вот работка!
Не трудна —
Просто райское житье:
С виду вроде есть она,
А по сути — нет ее.
Наш герой
К работе той
Приступил, зевая всласть...
Поглядеть — почти святой,
Он сидит, не шевелясь.
Ну, а если вдруг пустяк
Он и сделает порой,
То представит дело так,
Словно он большой герой.
...Промелькнул лишь год —
И вот
Наш герой уже не тот.
Лицемерен и лукав,
И уж вовсе не секрет:
У него немало прав,
Лишь обязанностей нет.
Тонким нюхом наделен,
Приспособился, живет:
Надо — ловко бьет поклон,
Надо — он по шее бьет,
Надо — и в один момент
Пнет лежачего ногой...
Надо — сделает презент,
Не пустячный — дорогой...
Не в делах — в интригах рьян,
То шакал, а то сурок...

———

Так порой растет бурьян,
Маскируясь под цветок!

Перевел с армянского
Мих. РАСКАТОВ.

Николай ФЕДЮРКО

Численное преимущество

На заводе — аппаратчики,
В управленье — аппарат.
В аппарате
«Аппаратчиков»
Вдвое больше
Аккурат!

г. Ленинград.

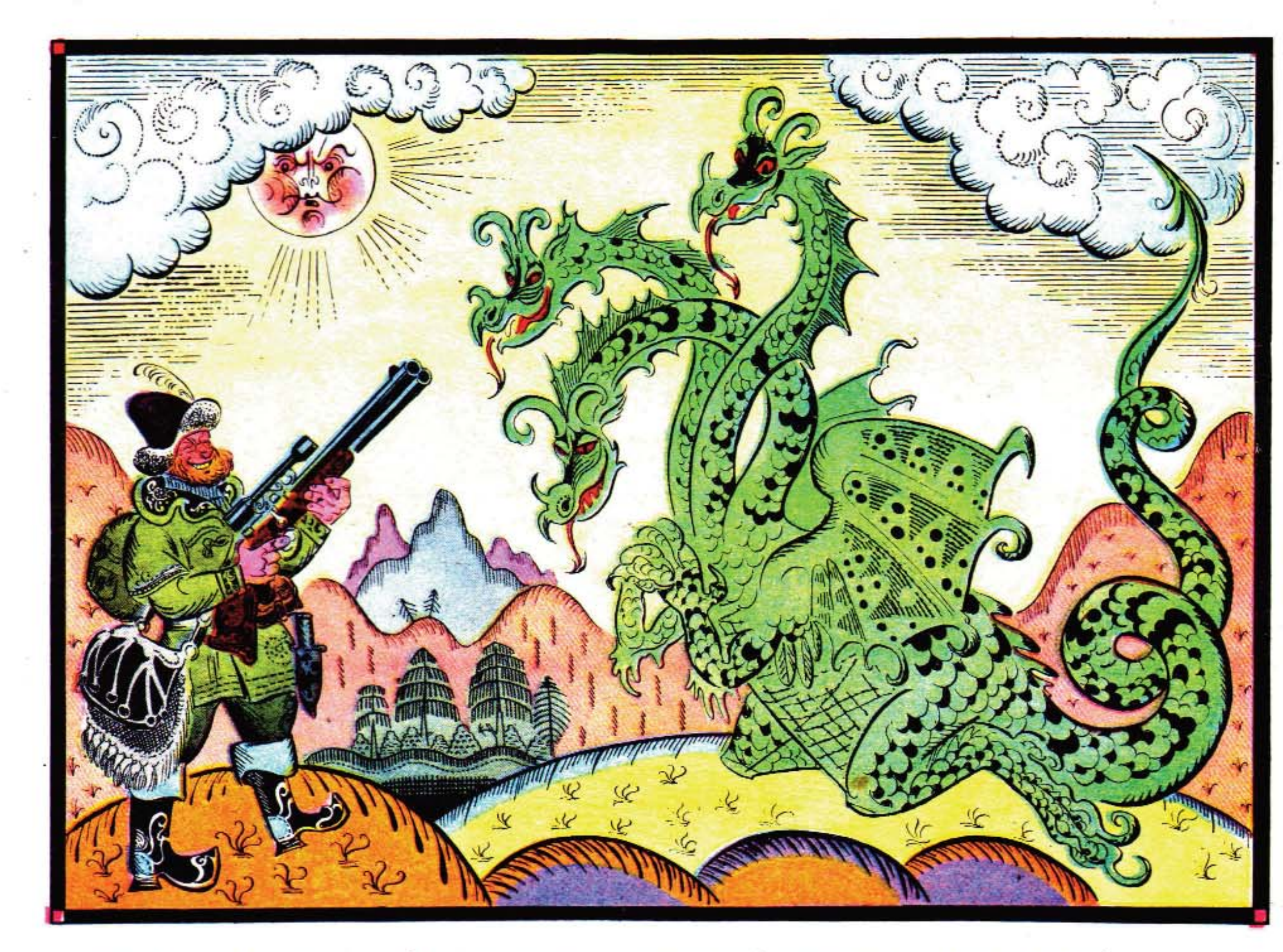
Михаил ХОНИНОВ

Седло

Хозяин лошади сказал:
— Бедняга я, бедняга!
Как нелегко найти твое седло!
— Зато,— в ответ
промолвила коняга,—
пока ты ищешь,
мне не тяжело.

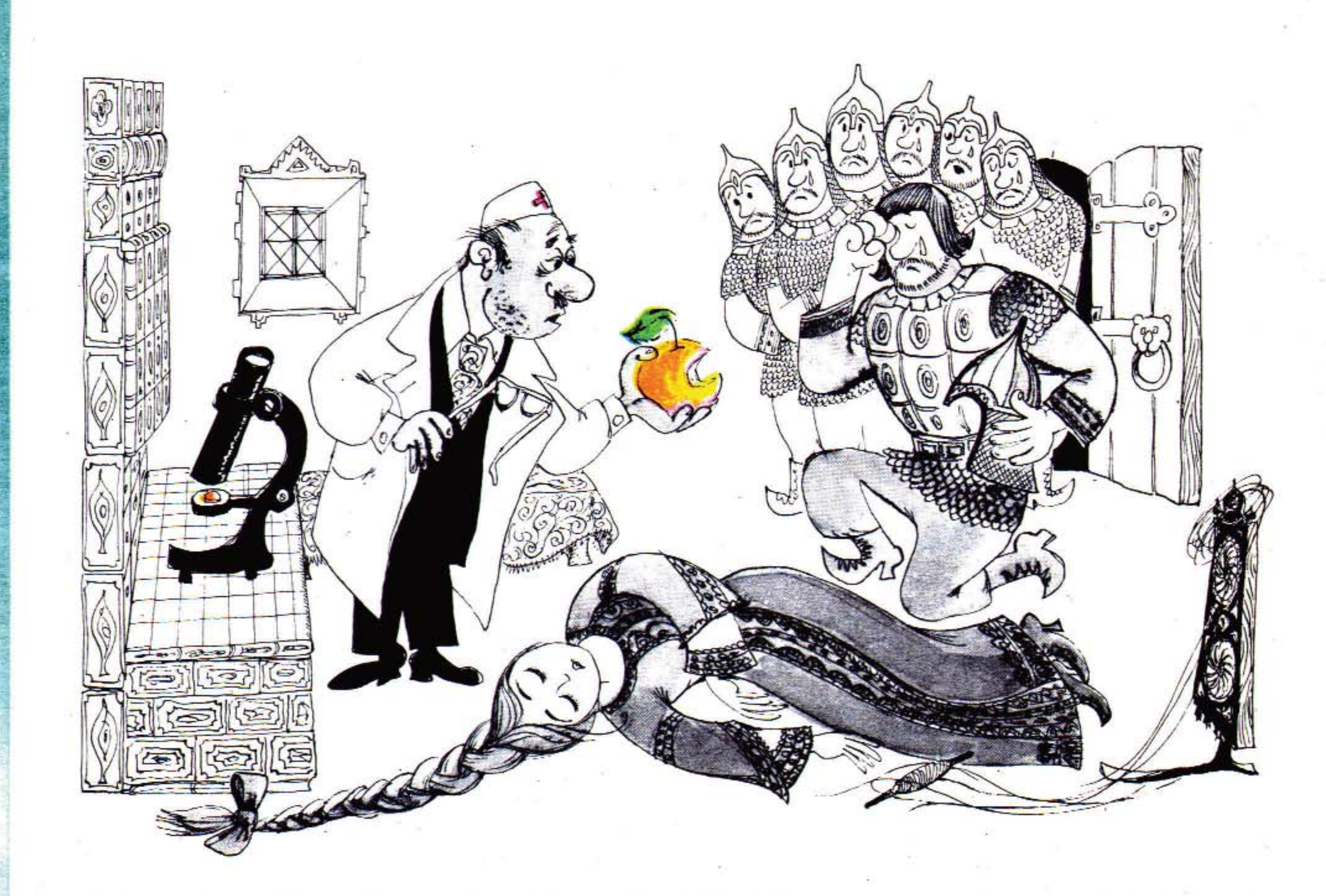
Перевел с калмыцкого
А. НИКОЛАЕВ.

НУ ПРЯМО КАК В СКАЗКЕ!

— Сжалься надо мной, добрый молодец: я последний экземпляр данного вида!

Рисунок М. БИТНОГО

— Все ясно: яблоню опрыскивали большой дозой ДДТ!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Серый волк
и красная шапочка
(мохеровая).

Рисунок
Л. ФИЛИППОВОЙ

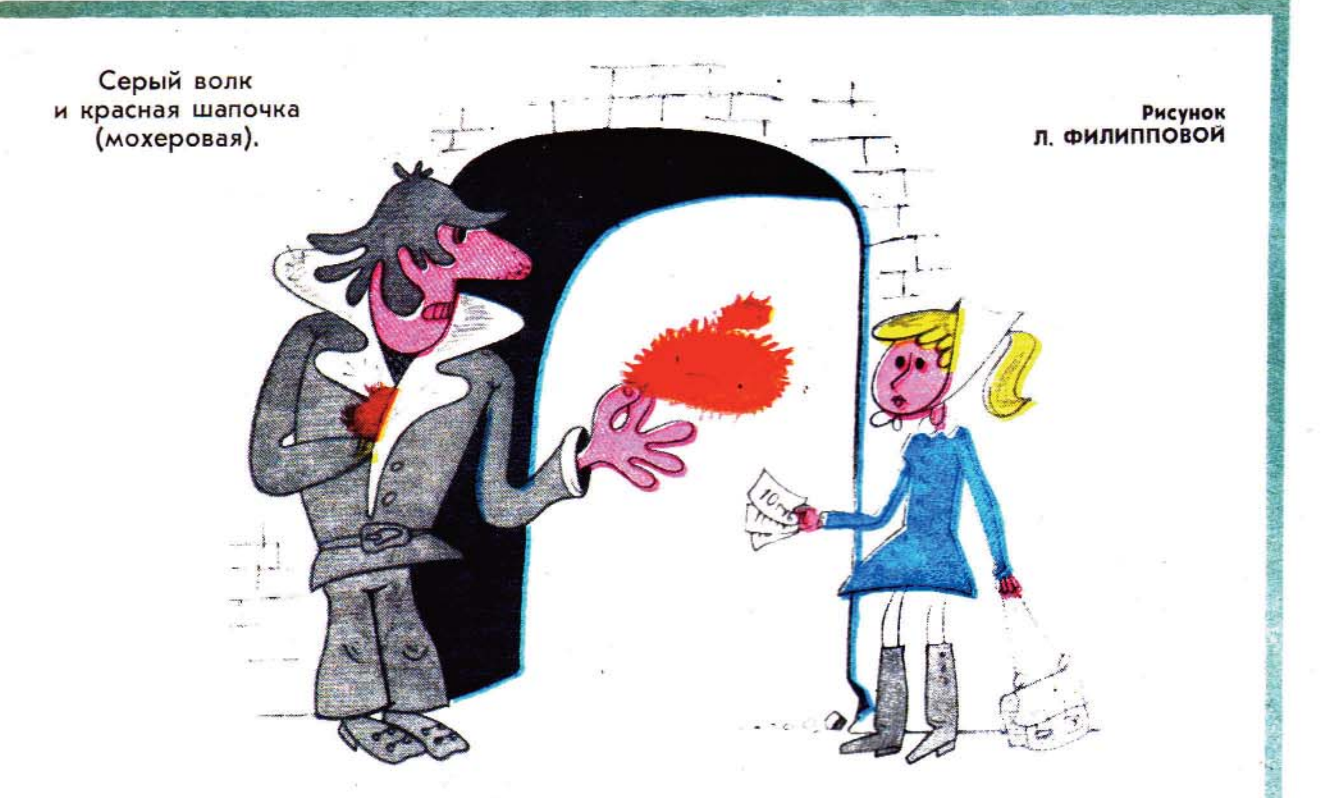

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— Кто надевал мои джинсы и растянул их?

«НЕСКРОМНАЯ УЛИЦА»

Так назывался фельетон Д. Ясиновского, опубликованный в № 15 «Крокодила» (1973 г.). Речь в нем шла о нарушении этических норм отдельными руководителями Барышского района, Ульяновской области. Имея благоустроенные квартиры, они занялись строительством особняков с обширными участками земли.

Как сообщил редакции секретарь Ульяновского обкома КПСС тов. И. Кузнецов, фельетон обсуждался на заседании бюро обкома. Факты, приведенные в фельетоне, подтвердились.

За нарушение партийной и государственной дисциплины и злоупотребление служебным положением освобожден от обязанностей первого секретаря Барышского райкома КПСС тов. Барышев Ф. А., ему объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. На прошедшей районной партийной конференции в декабре 1973 г. два других секретаря райкома не рекомендованы на ранее занимаемые посты.

Бюро Барышского райкома КПСС привлекло к строгой партийной ответственности всех виновных в нарушениях государственной дисциплины. За грубые нарушения в финансово-хозяйственной деятельности тов. Филиппову И. Н. объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, он отстранен от должности председателя Барышской межколхозной строительной организации. Главному ветврачу тов. Азюкову Ф. М. объявлен строгий выговор. За слабый контроль в вопросах строительства освобожден от работы председатель районного комитета народного контроля тов. Сергеев С. Г.

Постановлением бюро Ленинского райкома КПСС за непринятие должных мер к хозяйственным руководителям Барышской МСО, нарушающим государственную дисциплину, председателю Облмежколхозстройобъединения тов. Горелову Ю. К. объявлен строгий выговор, главному бухгалтеру объединения тов. Шубину В. Н.— выговор с занесением в учетную карточку, он освобожден от занимаемой должности.

Областное контрольно-ревизионное управление по поручению обкома КПСС проверило финансово-хозяйственную деятельность Барышской МСО за 1971—1972 годы. По результатам вскрытых проверкой нарушений возбуждено уголовное дело. Областной прокуратурой закончено следствие. В ближайшее время дело будет рассмотрено в народном суде.

Дом, незаконно занятый Барышевым и Филипповым, будет использован под пункт скорой медицинской помощи.

В текущем году завершается строительство нового спального корпуса на 100 коек, отремонтированы действующие помещения Барышской больницы.

«МИКРОСКОП ДЛЯ ЗАБИВАНИЯ ГВОЗДЕЙ»

Под таким названием был опубликован в № 8 журнала «Крокодил» за прошлый год фельетон В. Масса. В нем говорилось о недостатках в работе Московского театра миниатюр.

Как сообщил редакции член коллегии Министерства культуры РСФСР тов. Б. Диев, Главное управление культуры Исполкома Моссовета рассмотрело результаты работы театра в сезоне 1972—1973 гг., а также репертуарные планы на сезон 1973—1974 гг. и обратило внимание руководства театра на ряд серьезных недостатков, в том числе на плохой контакт с авторами.

Для улучшения творческой работы коллектива главкомом и театром намечен ряд мер по пополнению труппы новыми молодыми актерами, по привлечению режиссеров столичных театров.

Главное управление культуры удовлетворило просьбу главного режиссера театра тов. Ю. Мочалова об освобождении его от занимаемой должности. Исполняющим обязанности главного режиссера театра назначен тов. Р. Рудин.

«КОНКУРС ВСЕПРОЩЕНИЯ»

Герои этого фельетона Э. Полянского (№ 29 за 1973 год) главный ветврач совхоза «Восход» В. Финютин и парторг А. Соломатин прибегли к рукоприкладству.

Как сообщил редакции секретарь Никифоровского райкома КПСС Тамбовской области тов. В. Лохин, в партийной организации совхоза рассмотрены персональные дела Финютина и Соломатина. Каждому из них объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Бюро райкома КПСС утвердило решение первичной организации. Соломатин освобожден от обязанностей секретаря парткома.

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

Медведи на лесозаготовках

Процесс исправления заблудших в общем-то отработан довольно четко. Суть его в том, что к человеку подходят не огульно, а разглядывают в нем самое, что называется, ядро. В жертву этому самому ядру, которое нужно разглядеть, приносят частности и подробности.

Схематично это выглядит так.

Человека, к примеру, начинает заносить на поворотах. На первый раз его предупреждают. Не исправляется — объявляют выговор. Ну, а уж если предупреждения и выговоры не действуют — снимают с занимаемой должности.

И, как правило, человек тут же исправляется. Становится хорошим, улыбчивым, словно заново родился. Правда, в результате этой последней операции теряют должностное лицо, но зато сохраняют в целости его в принципе здоровую душу. А что в конце концов дороже?

На лесосеках далекого леспромхоза, затерявшегося на таежных берегах Амура, хозяйничали медведи. И не в переносном, а в прямом смысле. Вальщики и рубщики леса ушли манить рябчиков на свисток, чокеровщики отправились удить сига и щуку.

Инженерам и техникам тоже было не до лесозаготовок. Они драили палубу и поднимали пары на трехсотсильном буксире «Витязь», переоборудованном под прогулочное судно. А бухгалтеры и экономисты вместо того, чтобы подсчитывать убытки от простоев, таскали ящики с вином и пивом, варили на козелке рыбацкую уху с дымком из заповедной рыбы калуги.

А куда смотрел директор? Отсиживался в своем кабинете? В директорском кабинете тоже царствовали медведи. Только не в прямом, а в переносном смысле — на украшавшей стену копии известной картины Шишкина «Утро в сосновом лесу». Директор же Борис Валерьянович Чернышов стоял на краю летного поля и напряженно всматривался в небо.

В Кизинском леспромхозе готовились к встрече высокого гостя. Потом гостя встречали, поили, кормили, с музыкой и песнями катали по Амуру и исключительному по своей красоте озеру Кизи. Потом провожали и давали на прощание сверток... Одного гостя, второго, третьего

А на лесосеках в это время хозяйничали медведи.

Промышленное предприятие, специализированное на заготовке деловой древесины, дало столь ощутимый крен в сторону сервиса, что его в пору было переименовать в базу отдыха для руководителей лесной промышленности Хабаровского края. Естественно, рабочие лесосек, которым за рябчиков и щук зарплата не начислялась, требовали, чтобы им дали возможность пилить лес. Но директор и его ближайшие помощники, израсходовав всю душевную теплоту на гостей, для рядовых подчиненных сохранили только: «Не твоего ума дело!» и «Освободи кабинет!».

И тогда в изрядно поредевшем коллективе лесозаготовителей возникло желание наставить заблудшее руководство на путь истины. Но как? Предупредить? Объявить выговор? Вальщики и чокеровщики такой возможностью не располагали. Ладно, рассудили они, наше дело — просигнализировать, а принимают меры пускай другие.

За перо взялся крановщик и бывалый следопыт Василий Григорьевич Наливкин. Точнее говоря, Наливкин взялся не за перо, а за голову, чтобы все как следует обмозговать. Двигать рукоятками подъемного крана ему было гораздо сподручнее, чем шариковой авторучкой. За перо взялась отличница народного просвещения, учительница местной школы Тамара Николаевна Наливкина, его жена и заботливая хозяйка в доме.

Жалобу проверили. Директора леспромхоза Чернышова на первый раз, как и полагается, предупредили. Но он не исправился. Наоборот, каждого гостя принялся одаривать еще и боченочком соленой кеты.

Наливкин отправил вторую жалобу. Чернышов получил выговор, но вместе с кетой гости теперь увозили с собой и южные яблоки, доставляемые на берег Амура для детишек лесозаготовителей.

И тогда на директора Кизинского леспромхоза поступила третья жалоба — в редакцию «Крокодила». Ваш корреспондент приземлился на берегу Амура и поинтересовался: почему южные яблочки, доставляемые в тайгу, возвращаются в Хабаровск?

— Да ведь это чистая ложь!—клятвенно приложил руку к сердцу Чернышов.— Спросите у начальника участка Нестеренко. Перед концом навигации он отправил яблоки на самый отдаленный участок, по другую сторону Кизи.

Нестеренко побожился: «Да, отправил».

По причине окончания навигации пароходы по озеру не курсировали. Гужевой транспорт, поскольку лед еще не окреп, не функционировал. Ваш корреспондент перебрался через озеро пешком. Никаких следов яблок на другом берегу озера он не обнаружил.

И тогда Хабаровский крайком партии пожертвовал частностями ради сохранения того самого ядра, которое нужно разглядеть. Как только Чернышова направили на рядовую работу, его и в самом деле словно подменили. Он стал приветливым, улыбчивым и даже перед рядовыми вальщиками и чокеровщиками почтительно снимал шляпу.

Решение крайкома благотворно подействовало и на начальников участков, отделов и служб. Они теперь по-свойски пожимали лесорубам руки, похлопывали их по плечу. При своем остался только начальник участка Нестеренко, известный по истории с яблочками. То ли он чего-то недопонял, то ли чего-то недоучел, но по-прежнему криво ухмылялся и оглашал тайгу непечатными окриками.

Тут снова достал бумагу и ручку крановщик и бывалый следопыт. После первого же письма, под которым поставили свои подписи и другие рабочие, за перевоспитание начальника участка взялись так решительно, что, объявив ему взыскание по партийной линии, одновременно предупредили по профсоюзной. «... т. Нестеренко строго предупрежден,— сообщил председатель крайкома профсоюза рабочих лесбумдревпрома Г. Шехунов,— что в случае повторения им подобных нарушений будет поставлен вопрос о дальнейшем пребывании его в должности начальника участка «Рейд».

Такого дуплета было вполне достаточно, чтобы наставить на путь истины даже кудлатого медведя. В краевых инстанциях, видимо, так и решили. Потому что вскоре Нестеренко выдвинули освобожденным председателем объединенного рабочкома, а затем и заместителем директора леспромхоза по кадрам и быту.

Но до этого самого ядра, которое нужно было в Нестеренко разглядеть, добираться было еще ой как далеко!

Новый председатель рабочкома, а затем заместитель директора спешно обложил лесорубов натуральным оброком — копченым рябчиком, соленой кетой, свежим сигом и мороженой щукой. Тем, кто уклонялся от податей, говорил: «Я те припомню!» Тем же, кто расплачивался исправно, жаловал путевки в «Трускавец». Автомобиль «Волга», поступивший для поощрения новаторов и передовиков производства, сплавил какому-то врачу в Хабаровск, мотоцикл «Урал» передал передовому плательщику натуральных податей, а «Москвич» вручил самому себе, как выдающемуся администратору.

Второй раз просигнализировал крановщик Наливкин, и П. М. Нестеренко «за незаконные действия» получил второй выговор.

Казалось бы, процесс спасения человека подходил к своему логическому завершению. На горизонте замаячил заключительный этап, когда ради спасения человеческой души жертвуют должностью. Но заместитель директора как-то не обратил на это обстоятельство никакого внимания, поскольку был шибко занят добыванием для одного из своих сыновей квартиры в обход очереди.

В третий раз взялся Наливкин за голову, а его супруга Тамара Николаевна за перо и... Нет, логического завершения не последовало. Автору письма сообщили, что П. М. Нестеренко «на общем собрании парторганизации управления леспромхоза подвергнут справедливой критике и предупрежден».

Крановщик Наливкин, а вместе с ним вальщики леса, водители тягачей и лесовозов терялись в догадках и в недоумении разводили брезентовыми рукавицами. А П. М. Нестеренко в это время организовал своему второму сыну выплату подъемных, которые ему не полагались. А потом, поплевав на ладони и крякнув, как заправский лесоруб, одним махом срубил сук, на котором сидел Наливкин.

Заместитель директора нашел общий язык с заведующим районным отделом народного образования Гринбергом, и тот быстренько обнаружил в работе отличницы народного просвещения Т. Н. Наливкиной непедагогические действия. И перевел без ее согласия в другую школу. А школа эта находилась от прежней на таком расстоянии, что Наливкину пришлось переписываться теперь уже не с краевыми инстанциями, а с собственной супругой.

Вконец обескураженный крановщик-следопыт обратился в райком за разъяснением: за какие проступки его сделали холостяком при здравствующей супруге, а детей — сиротами при имеющейся налицо матери?

Ответ секретаря райкома партии В. Голубцова сводился к двум пунктам:

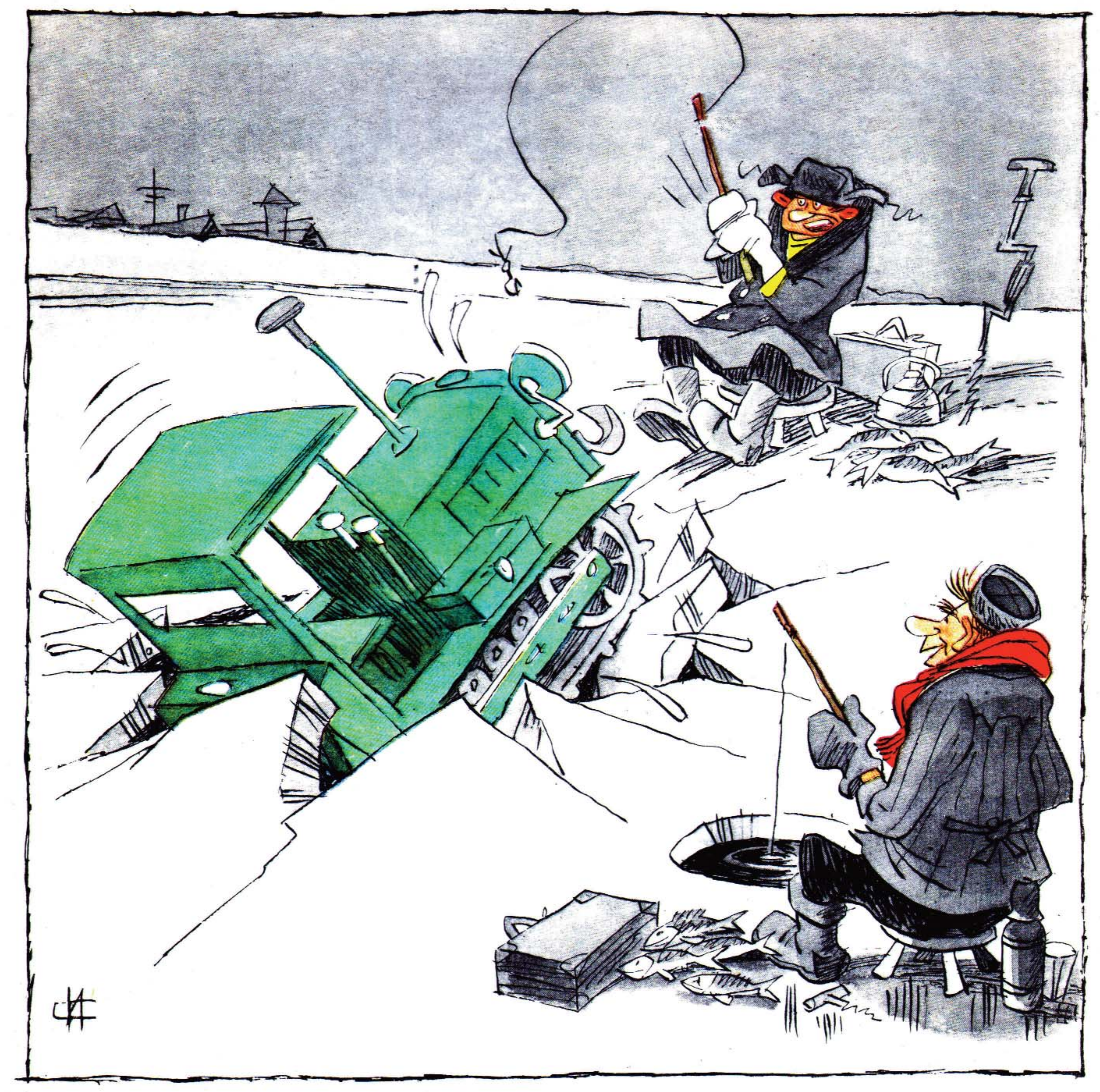
Первое: «...факты, как-то: незаконное получение денег, распределение квартир, мщение и предвзятость к тов. Наливкину В. Г. и другим соавторам не подтвердились». Второе: «...тов. Наливкин В. Г. переходит грань стремления помочь человеку исправиться».

Возразить тов. Голубцову хотелось бы тоже двумя пунктами.

Во-первых, если П. М. Нестеренко ничего предосудительного не совершал, то почему ему все-таки необходимо исправиться?

Во-вторых, почему исправлять проштрафившегося заместителя директора должен крановщик Наливкин, а не сам тов. Голубцов?

Хабаровский край.

— Вот черт, сорвался!
— Ну и что? Все равно мы его еще прошлым летом списали!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Василий СМИРНОВ

СОВЕЩАНИЕ

Председатель колхоза, открыв совещание, обратился к присутствующим:

— Мы закончили, товарищи, сельскохозяйственный год, и я собрал вас, чтобы обменяться мнениями о качестве нашей продукции. Расскажите о вкусе нашей говядины,— обратился он к животноводу,— может быть, у ней вкус наподобие подошвы?

— Что вы! — обиделся животновод.— О качестве нашей говядины можно говорить часами.

— Часами говорить не нужно. У нас нет времени. Расскажите кратко.

— А кратко можно сказать, что в магазинах наше мясо пойдет высшим сортом.

— Прекрасно! А что вы можете сказать о нашей картошке? Не встретит она сопротивления со стороны желудка? — спросил он овощевода.

— Весь мир мечтает о такой картошке!

— А как обстоит дело с яблоками?

— Они на натюрморт просятся!— ответил садовод.

— Не ударяйтесь в область искусства. Обрисуйте их вкусовые качества.

— Таких яблок Адам и Ева в раю не едали.

— Значит, я вас так понял, товарищи, что кушанья, приготовленные из продуктов нашего колхоза, можно с гордостью подавать на стол?! — резюмировал председатель.

— Ну конечно!— воскликнули присутствующие.

Шло совещание с повесткой дня: «Как лучше встретить ревизоров».

Владлен БАХНОВ — Рассказ

Узкие специалисты

Собрались мы вечерком в своей компании отметить славную годовщину нашего верного друга Сергея Егоровича Первобродского. Как-никак разменял наш дружок, наш степной орел восьмой десяток, а держится молодцом.

Сошлись мы, удалые ровесники Сереги Первобродского, расселись, а на столе уже, как водится, бутылочки выстроились, а в них и молоко, и кефир, и, представьте себе, кумыс — словом, пей — не хочу! И закуска тоже на любой вкус: творожок, сырковая масса, морковочка, доложу я вам, тертая, салатик из свежей, черт побери, капустки с яблоками. А уж как появилось фирменное блюдо Первобродских — манная каша с изюмом — все еще больше оживились, разгулялись и стали наперебой забавные истории рассказывать. И тут юбиляр говорит своему младшенькому:

— Расскажи нам, сынок, как к вам социологи приходили.

А младшенький — шустрый такой парнишка лет пятидесяти — смеется.

— Действительно, — говорит, — был такой случай. Пришел к нам в цех молодой человек. До того молодой, что не успел еще даже бороду сбрить.

«Позвольте представиться: я социолог. Разрешите задать вам несколько вопросов?»

«Пожалуйста!»

Достает он свернутый в трубку вопросник, разворачивает во всю длину, и я вижу, что вопросов у него сантиметров шестьдесят. Начинает он, глядя в вопросник, спрашивать, я пытаюсь отвечать, а он меня прерывает.

«Извините, — говорит, — но когда я спрашиваю, вы, пожалуйста, слушайте, но не отвечайте, потому что я все равно слушать не умею. Я, видите ли, узкий специалист и способен только задавать вопросы. А выслушивать ответы умеет мой коллега, узкий специалист по выслушиванию. Как правило, мы работаем вдвоем: я задаю вопросы, а он записывает ответы. Но сейчас у него грипп, и он на бюллетене. Так что я вам пока назову вопросы, а коллега, когда поправится, зайдет за ответами. На вопросы отвечайте предельно кратко: да или нет».

Проштудировал я вопросы, подготовился, а через неделю приходит его напарник.

«Ответы готовы?»

«А как же! Можете записывать: да, да, нет, да, нет, нет, да...»

И так до самого конца.

«Большое спасибо, — говорит специалист по выслушиванию. — Вы нам очень помогли. Я хотел бы только уточнить: как вы ответили на двадцать седьмой вопрос — да или нет?»

«А о чем этот вопрос?»

«Откуда же я знаю? — удивился узкий специалист. — Я ведь специализируюсь не на вопросах, а на ответах. Вопросы — это сфера моего коллеги».

«А почему у вас такое странное распределение труда?»

«Видите ли, — сказал он, подумав, — к сожалению, я не в состоянии ответить, поскольку мое дело — не отвечать на вопросы, а выслушивать ответы на них... Вам следует обратиться к специалисту по выслушиванию, который выслушает любой ваш вопрос...»

«И ответит?»

«Вряд ли. Это сможет сделать только специалист по выдаче ответов. Но, конечно, не сам. Его дело — знать. А излагают ответы специалисты по изложению».

— Так мы ни до чего с этим узким специалистом и не договорились, — закончил свою историю младший Первобродский.

— Да, да! — подхватил юбиляр Сергей Егорович. — Прошли те времена, когда еще можно было встретить этаких всесторонне подкованных людей с необъятными знаниями! Где они теперь? А ведь я знал, лично знал одного такого титана! Тиберий Македонович Малейкин звали его. И работал он у нас на швейной фабрике старшим мастером.

Ну вот, скажем, мое дело — петля. Я до пенсии петли на пиджаках обметывал. И, не хвастая, отмечу, что о петлях я изучил всю литературу, как нашу, так и зарубежную. В смежных областях тоже кое-как разбираюсь. Скажем, в пуговицах. Знаю, приблизительно, конечно, как пуговица устроена, сколько дырочек в ней примерно и как она к материи прикрепляется. Знаю я кое-что про нитки, в иголках маленько кумекаю... Ну вот, пожалуй, и все. Дальше для меня — лес темный. А тот энциклопедист Македоныч, так он какую часть брюк ни возьми — все знал! Для него что правая штанина, что левая — никакой трудности! И про устройство карманов все ему известно было и про приклад. А про конструкцию ширинки — так он мог целую лекцию прочесть. Вот каким был наш Македоныч — брючник широкого профиля!

Да что брюки! Он, если хотите знать, и в пиджаках разбирался. И в однобортных и в двубортных. Он и в рукавах собаку съел, и насчет лацканов мог кому угодно нос утереть, и в плечах не был профаном! Эх, да ладно уж, можете не верить, но я сам видел, как он, мужской портной Македоныч, с дамским портным о вечерних платьях разговаривал! И это, заметьте, без словаря и переводчика!

Любил Сергей Егорович преувеличить, водилась за ним такая слава. Но мы, конечно, сделали вид, будто поверили. Все-таки день рождения!

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛЬСКАЯ ЗООЛОГИЯ

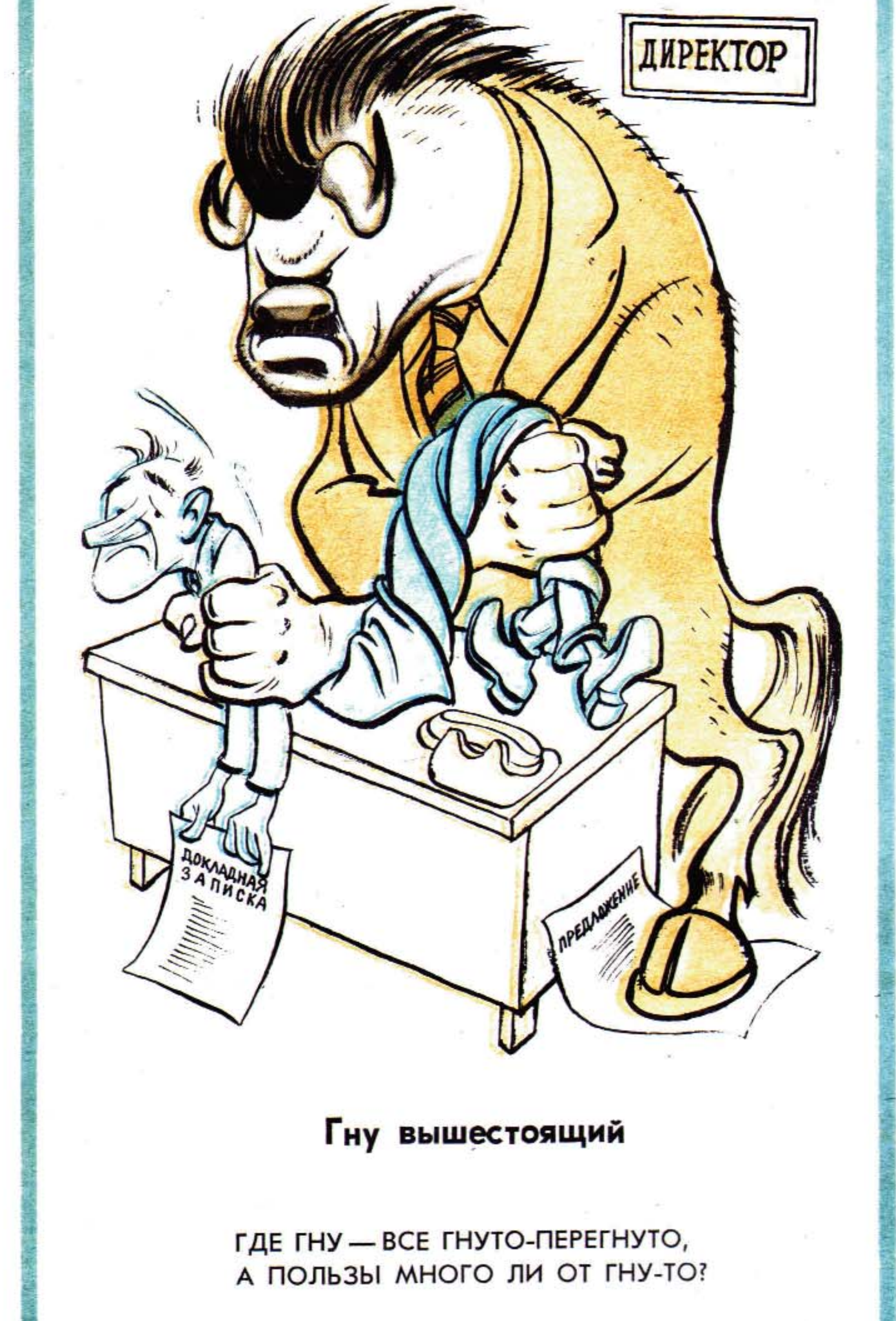
Стихи Ю. БЛАГОВА

Дутыш псевдоученый

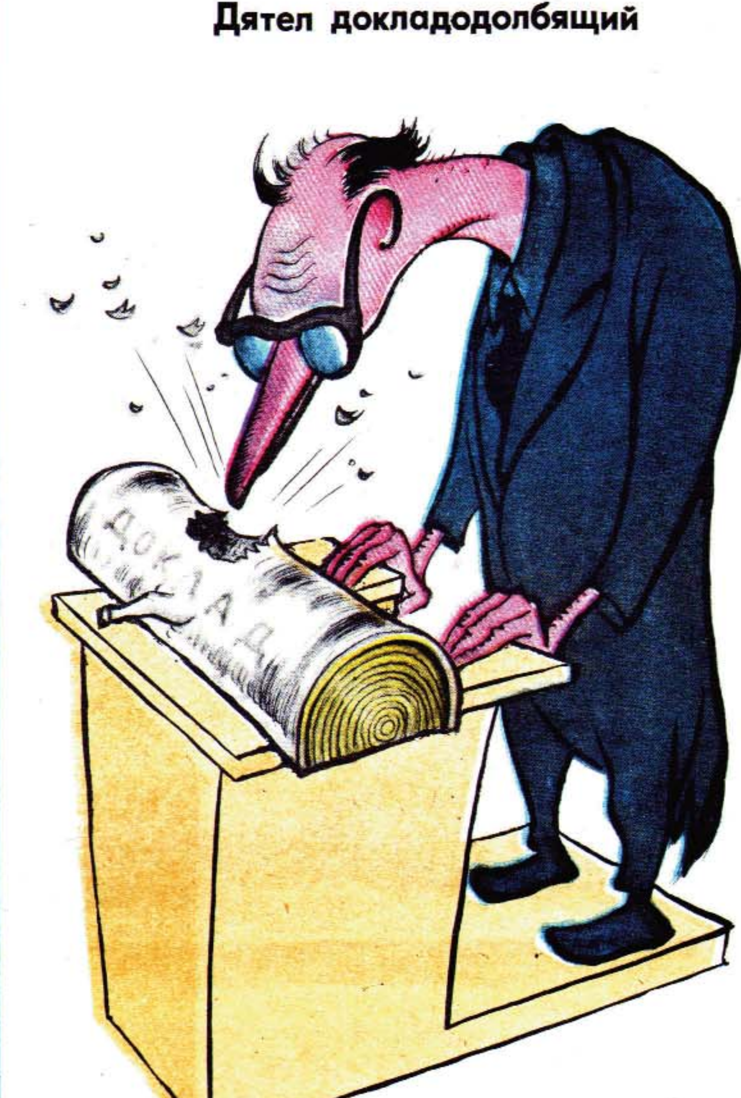
И ПРИ ТРУДЕ СВОЕМ РАЗДУТОМ
ОН ОСТАЕТСЯ ЛИЛИПУТОМ.

Гну вышестоящий

ГДЕ ГНУ — ВСЕ ГНУТО-ПЕРЕГНУТО,
А ПОЛЬЗЫ МНОГО ЛИ ОТ ГНУ-ТО?

Дятел докладодолбящий

К ДОЛБЕЖКЕ СТРАСТЬ УМЕСТНА В ДЯТЛЕ,
ДОЛБИТЬ С ТРИБУН — УМЕСТНО ВРЯД ЛИ.

Н. МОНАХОВ, специальный корреспондент Крокодила

СЕАНС ВНУШЕНИЯ

Баранов В. Н., главврач участковой больницы в селе Столовое, жил и работал спокойно и даже безбоязненно смотрел в завтрашний день. Впрочем, он бы и поныне так благодушествовал, не случись одна малопримечательная оказия.

А случилось так, что жителю Тамбова Артемову П. А. надоело ездить в городских троллейбусах. Равно как и в автобусах. Поначалу, естественно, казалось, что на докторе Баранове это никак не отразится, хотя бы потому, что в его село троллейбусы не заглядывают. Равно как и автобусы. Однако, можете себе представить, отразилось. И притом самым печальным образом.

...Убого приютилась больница во флигеле бывшего управляющего бывшим помещичьим имением. Но коллектив в убогих условиях работал хорошо, и больница была даже премирована автомобилем «Москвич». Несколько лет машина исправно доставляла врачей к пациентам и пациентов к врачам, но в конце концов укатали железную сивку сельские дороги. Доктор Баранов запросил скорой помощи для машины у своего районного начальства. И вот однажды перед ним предстал неизвестный гражданин.

— Это, кажется, в вашей больнице, доктор, «Москвич» захандрил? Ну-ка, подавайте мне вашего больного!

— Для излече... то есть для капремонта? Вы механик? — радостно засуетился доктор Баранов.

— Бог с вами, доктор, неужели я похож на автомобильного айболита? — элегантно поправил белоснежные манжеты неизвестный.— По-моему, ничуть я на него не похож. Я покупатель. Ваша участковая медицина на этой колымаге все равно далеко не утрюхает, а мне далеко и не надо, на службу, за грибами да в отпуск по шоссе Тамбов — Ялта. Поэтому ваш руководитель распорядился, чтобы вы продали ее мне за 550 рублей.

Тут, конечно, доктор Баранов изрядно озадачился и позвонил этому самому руководителю, а именно — главному врачу района Кретинину Б. Н. И услышал: 550 рублей получить, машину выдать.

Короче говоря, бухгалтер больницы оприходовал 550 рублей. Покупатель — это был Артемов П. А. — увез покупку. Доктор Баранов остался наедине со своим недоумением. Начальство, конечно, всегда поступает мудро, на то оно и начальство, но все-таки... Вместо того чтобы сделать все возможное для ремонта вполне излечимой машины, ее продают. Правда, в больнице остались два грузовичка. Пока непроданные. И они пригодились бы для перевозки не только дров, но также врачей и больных. Однако грузовички по состоянию своего отнюдь не железного здоровья, подобно «Москвичу», проводят большую часть времени прикованными к гаражу. Исправно служит только лошадка, но ей некогда выполнять функции скорой и неотложной помощи, у нее хватает хозяйственных забот по самый хомут: подвозка продуктов для больничной кухни и прочее.

А может, взамен новую машину дадут, утешал себя доктор Баранов, когда спешил по проселочным хлябям к далекому больному. Тем временем на другом конце района, в комиссионном магазине, велись важные переговоры. Дело в том, что Артемов, заплативший больнице 550 рублей, пока еще не стал владельцем машины. Не признает его владельцем автоинспекция. А чтобы признала, уже сделанную покупку следовало еще как-то оформить в комиссионном магазине. Только через комиссионный магазин продаются гражданам подержанные служебные автомобили. В магазине и определилась плачевная участь Баранова. Правда, узнал он об этом не скоро...

Лишь спустя полтора года его нежданно пригласили в одну суровую инстанцию. Там перед ним веером разложили какие-то документы и присовокупили, что чистосердечным раскаянием можно облегчить не только совесть, если она сохранилась, но и свою участь. Доктор Баранов не понял, к чему это предисловие, но документы все прекрасно разъяснили. По ним выходило, что больничный «Москвич» был продан Артемову через комиссионный магазин не за 550 рублей (таких цен нет), а за 1 600. Артемов эту сумму уплатил магазину сполна. Магазин вычел из нее 112 рублей, причитающиеся ему за комиссионные услуги, остальные же 1488 рублей выдал на руки Баранову, дабы тот самолично внес их в доход государства. Но Баранов, по данным больничной бухгалтерии, внес всего лишь 550 рублей, а тысячу без малого положил себе в карман. А может, в кубышку или в матрац спрятал. Надеялся, что двойная бухгалтерия (отдельно магазинная, отдельно больничная) сойдет с рук. И ведь чуть не сошло! Полтора года ни один ревизор не догадывался...

Несколько ночей доктор Баранов старался не спать, даже если его не тревожили на вызовы к больным. Неприятные были сны. Какая-то скамья снилась... Окошечко в клеточку... Но, слава прокуратуре, сны оказались не в руку. Выяснилось, что тысячу без малого рублей присвоил покупатель машины Артемов П. А., между прочим, уважаемое лицо, кандидат наук, доцент Тамбовского института химического машиностроения. Документы, превратившие Баранова в мошенника, он сфабриковал в содружестве с другим уважаемым лицом — главным врачом района Кретининым. Третий в этой уважаемой компании — тогдашний председатель райисполкома Силкин С. Ф. Он, правда, в фабрикации фиктивных документов не участвовал. Но именно он, взяв на себя функции госкомитета цен, назначил за машину цену 550 рублей. Он же, кстати, и нашел покупателя.

Не будем докапываться, чем очаровал доцент Артемов Силкина и Кретинина, это их личное дело. Отметим с облегчением, что справедливость все-таки восторжествовала. И доктор Баранов отделался лишь легким внушением со стороны своего начальства.

— Смотри у меня! — внушал главный врач района своему подчиненному.— Зачем пишешь жалобы на меня? Ведь это бесполезно. Мне ничего не будет, я как работал главным врачом района, так и буду, а вот кем будешь работать ты, Баранов, не знаю.

Насчет того, что «ничего не будет», Кретинин ошибся. Партвзыскание ему все-таки записали. Тем, правда, и кончилось. Силкина же никто даже не пожурил. Да и некому его в районе было журить, поскольку его выдвинули на пост зам. начальника областного управления сельского хозяйства.

Ну, а доктор Баранов по-прежнему на своем посту. Он все так же спешит полуспортивной трусцой по проселочным хлябям к далекому больному. Иногда его выручает покладистый шофер попутной машины. А если и никто не выручает, доктору Баранову и его коллегам не привыкать к многокилометровым променажам. Вот только в завтрашний день доктор ныне заглядывает не без опаски. Откуда знать, какую новую комбинацию задумал его начальник — главный врач района Кретинин Б. Н. Вдруг завтра обнаружится, что доктор Баранов загнал больничный флигель кому-нибудь на слом, а больничные койки сбагрил в металлолом. И денежки положил себе в карман. А может, в кубышку или в матрац спрятал. Вполне можно ожидать такого сюрприза от товарища Кретинина Болеслава Николаевича, хотя человек он в районе по-прежнему уважаемый.

Тамбовский район,
Тамбовской области.

ВИЛЫ В БОК!

К БАРЬЕРУ!

Двери раскрылись, и в магазин вошел, нет, влетел крайне возбужденный незнакомец. Мгновение, и к ногам продавца упала метко брошенная перчатка. Продавец, знакомый с кодексом дуэлей по классической литературе, коротко спросил:

— Пистолеты, шпаги?

Но тут к его ногам легла вторая перчатка. Это было уже не по правилам.

— Простите,— продавец мысленно пролистал страницы всех известных ему романов,— по-моему, полагается бросать одну перчатку.

— Какую, — громовым голосом спросил незнакомец,— правую или левую?

Продавец смутился.

— Не знаю...— признался он,— может быть, правую...

— В таком случае считайте, что я бросил одну. Обе перчатки правые.

— Минуточку,— лицо продавца прояснилось,— вы, собственно, по какому поводу?

— По этому самому, перчатки куплены в вашем магазине. Обе на одну руку, правую!

— Ошибка, заменим, что ж вы сразу не сказали! — Продавец кинулся к кипе перчаток производства Дмитровской фабрики.— Минуточку, минуточку, мину... Все,— произнес он упавшим голосом,— все правые.

— Ну что ж, прошу быть моим секундантом.— Незнакомец ринулся к выходу.— Вперед, на фабрику! К барьеру!

Развязка этой трагической ситуации может произойти в любую минуту. Руководителям Дмитровской перчаточной фабрики необходимо срочно обзавестись набором дуэльных пистолетов или в не менее срочном порядке освоить производство перчаток на левую руку.

Ирина КМИТ.

НЕУГОМОННЫЕ

Жильцы дома № 25-а по Набережной улице в городе Оренбурге — люди неспокойные. С претензиями. Причем с необоснованными. Это с точки зрения дирекции Оренбургского электромеханического завода. Особенно один жилец выделяется — Абрамов А. М. Тот и вовсе неугомонный товарищ.

Действительно, если вдуматься, что им, жильцам, надо, чего ради не дают они покоя заводскому начальству в течение нескольких лет? А Абрамов больше всех.

Дом этот ведомственный, принадлежит вышеупомянутому заводу. Шелестели раньше во дворе березки, зеленела травка, цвели цветочки, разные там василечки-лютики. Спрашивается, какая от них польза была конкретная? Воздух хороший? Вот именно воздух, ничего существенного.

А теперь по приказу дирекции завода во дворе возведены горы угля. Жильцы недовольны, а Абрамов пуще всех кипятится.

А что их, собственно, не устраивает? Во-первых, индустриальный пейзаж, в духе времени. Во-вторых — и это уже непосредственно Абрамова касается, поскольку он на первом этаже живет,— раньше он только через дверь в квартиру мог попасть и из квартиры выйти. А сейчас — распахнул окно и вышел. И таким же манером обратно — распахнул и вошел. Уголь-то аккурат вровень с подоконником. Удобство! И чего тут кипятиться?

И. РАДЫШ.

ЧУТКОСТЬ НАРАСПАШКУ

После того, как в поселке Коханове, Толочинского района, стараниями руководителей витебского ателье «Новость» был создан комбинат бытового обслуживания, слух о его всемогуществе долетел до Лилии Петровны Матюшевской, проживавшей тогда в деревне Задровье, Оршанского района.

— Наконец-то я закажу себе туфли,— сказала она, собираясь в путь-дорогу.

Солнечным летним днем 14 июля прошлого года счастливая заказчица возвращалась домой, сжимая в руках квитанцию № 765425.

— До чего же просто! — рассуждала Матюшевская.— Сняли мерку, внесла я аванс — и, пожалуйста, 10 августа получайте. Прямо как в сказке.

В середине августа Лилия Петровна поехала за обновкой.

— Ваши туфли еще не привезли из Витебска. Такое у нас случается,— ответила приемщица.

— Что же мне теперь делать?

— А вы не расстраивайтесь, голубушка, позже получите — носить дольше будете. А чтобы не обидно было, что зря проездили, закажите еще что-нибудь. Заодно получите.

В сумочке Матюшевской появилась вторая квитанция за № 246578 на изготовление теплых сапог из натурального меха.

Заказчица не из суеверных, но после нескольких визитов на комбинат цифра «13» (расстояние от деревни Задровье до Коханова) стала ей сниться в кошмарных снах.

— Не волнуйтесь, пожалуйста,— успокаивают работники комбината,— закажите еще шубу, валенки, заодно и получите.

Лилия Петровна, возможно, и клюнула бы на этакую «чуткость», но сейчас она живет в Минске, и расстояние до «благодетелей» увеличилось более чем в десять раз. И все сразу же успокоились. Единственное, о чем грустит Лилия Петровна, так это о том, что зимовать ей пришлось без теплых сапог.

В. ЕЛОХИН.

— Садитесь, довезем не в службу, а в дружбу!

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

— Не пойму, зачем она назначила свидание в этом месте?

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Зульфар ХИСМАТУЛЛИН

Когда солнце всходит

Рассказ

Асамбика, эх, Асамбика... Невеста моя, нежная, как майская заря, Асамбика, которую я любил целых три года и еще два с половиной месяца, выходит замуж. Не за меня, а за этого... Ну разве сыщется хоть маломальски уважающий себя мужчина, носящий на голове шапку, который смог бы вынести подобное унижение?

Вот и я всю ночь не смыкал глаз. Первый раз в жизни закурил. Впервые за десять лет почистил и смазал ружье. Наточил нож, с которым три года назад ходил на медведя. Ружье и нож — это самое меньшее, на что могут рассчитывать они оба, он и она. Если рука дрогнет и я промахнусь или ружье даст осечку, святое дело мести довершит нож. Да разразит меня гром небесный, если я изменю принятому решению.

А вот и солнце всходит... Эх, Асамбика, эх... На нее моя рука, конечно, не поднимется. Да она наверняка и не виновата во всей этой истории: злодей, наобещавший ей с три короба, сбил ее с пути истинного. Ну, и сам я тоже хорош: стал опаздывать на свидания, а на последнее и вовсе не явился, мерзавец. Вот она и охладела ко мне. Или, хуже того, решила проучить меня за такое хамство. Горе мне, недостойному, горе, не исцеляемое запоздалым раскаянием!

Всходит солнце и золотится в приозерном густом ивняке, и лучи его прыгают с волны на волну... Живи, Асамбика... Но что касается этого негодяя Кавыя, то уж тут дело решенное. Прикончить соблазнителя — самое меньшее, чего он заслуживает. Первая пуля — ему, вторая — мне. Настоящий мужчина умирает красиво, и это так же верно, как непоколебим мой приговор!

Солнце всходит и уже пригревает. Петухи проснулись. Никогда почему-то не замечал, как хороши эти голубые дали лесов, дымчатые горы, живые струи реки... И только я уже не буду завтра осязать эту красоту, только мне суждено подвести черту, не отведав полной мерой из упоительной чаши бытия. Мне и Кавыю... Так я решил. Да, я так решил — и точка. Впрочем, если взвесить трезво, кто такой этот Кавый? Просто парень, как и я,— руки, ноги и все прочее. И разве сама Асамбика не дала бы ему от ворот поворот, если бы он был ей неприятен? И, по совести сказать, как бы поступил я сам, будь я на месте Кавыя?

Ну, хорошо, ладно... Виноват ли Кавый, или еще больше виноват я сам, беспечно позволив ему завладеть сердцем Асамбики, не все ли равно? Главное — вырвать Асамбику из его хищных лап. Ну, скажем, посулить кое-кому из друзей щедрое угощение, договориться с покладистым таксистом и умыкнуть ее. Это, черт побери, самое меньшее, на что я имею право по заветам дедов и прадедов! Ведь, можно сказать, и Кавый умыкнул у меня Асамбику,— так будем квиты!

Умыться, а то солнышко начинает припекать...

Итак, на чем мы остановились? Асамбику пощадить, Кавыя помиловать, но свадьбу сорвать посредством умыкания невесты... Хм... Ну, а если Асамбика опять сбежит от меня к Кавыю? Тогда позор на мою голову! Хорош мужчина, от которого женщина спасается бегством... Во-вторых, нам, умыкателям, могут просто-напросто навешать фонарей. И мне, конечно, в первую очередь. И, в-третьих, меня, ясное дело, отдадут под суд. В общем, славные перспективы для передового механизатора...

Вах, вах... И это называется торжеством мстителя. Кажется, наши благородные предки излишне погорячились со своими священными заветами... Что же остается? Пожалуй, только одно: расстроить или на худой конец омрачить свадьбу. Уж на это-то, надо полагать, я имею право?! Значит, так: напою до храброго состояния четверых-пятерых приятелей после чего они проникают на пиршество и опрокидывают один за другим праздничные столы. На полу винегрет из бутылок и закусок, а между гостями и моими орлами разгорается сеча. Пусть так! В конце концов какая приличная свадьба обходится без потасовки?.. Да, пожалуй, это будет хотя и самым деликатным, но все же достаточно горьким возмездием для коварной изменницы и ее подлого сообщника.

Решено... Пора идти созывать орлов. Запомнится кое-кому эта свадьба!.. Ну, запомнится, а что потом? Разумеется, моя роль в этой заварухе быстро обнаружится, и я навсегда покрою свое имя презрением односельчан. Да и, в самом деле, благородством от такой затеи не пахнет. Экс-жених чужими руками вымещает свою бессильную злобу на ни в чем не повинных свадебных гостях... Бр-р! И, кстати, еще вопрос: пойдут ли мои приятели на такое дерзкое и рискованное предприятие?..

А солнце-то всходит, свадьба-то близится... Что же делать? Может, пойти сейчас к председателю колхоза: так, мол, и так, надо бы срочно послать Кавыя в командировку за коленчатыми валами. Или за этими, как их... да все равно за чем. А пока его нет, я подкатываюсь к Асамбике и цепляю ее на буксир... Да нет, не выйдет: председатель спит и видит, как бы всех нас, всю молодежь, переженить поскорее, чтобы в город не удрали...

Эх, Асамбика, Асамбика, и задала же ты мне проблему! Утолить жажду мести, сохранив при этом свое доброе имя... А почему, собственно, я должен демонстрировать по поводу чужой свадьбы досаду и гнев? Не лучше ли выказать, наоборот, радость и удовольствие? Как в песне: «Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло...». Взять да и преподнести молодым самый богатый свадебный подарок да и погулять на свадьбе самым веселым весельчаком... Уж в этом-то мне никто помешать не сможет!.. Итак, поскорее в магазин за подарком, и пусть разразит меня гром небесный, если я изменю принятому решению!

Перевел с башкирского В. АЛЕКСАНДРОВ.

МИМОХОДОМ

Он раздался вширь и вглубь.

Деньги уходят — долги остаются.

Если у администратора гостиницы есть свободные места, какой же он администратор?

А. и Л. ШАРГОРОДСКИЕ.

Ответ на задачи, выдвигаемые жизнью, нельзя подсмотреть в конце задачника.

При умеренном пользовании капли разума должно хватить на всю жизнь.

Неладно скроено, зато крепко шито-крыто.

Наткнулся на мысль и получил сотрясение мозга.

Данил РУДЫЙ.

Конек чилийской хунты.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

САНТЬЯГО. Чилийская военная хунта проводит строгую цензуру школьных учебников с целью «устранения из них мест, могущих оказать воздействие на политическое сознание учащихся».

Как ожидают, особому усекновению должен подвергнуться раздел о происхождении человека. В новой редакции он будет звучать, наверное, так: «В результате сложной и длительной эволюции от человека произошел высший тип теплокровных млекопитающих — горилла армейская».

ЛОНДОН. Английские официальные лица категорически опровергли появившиеся в печати сообщения, что правительство намеревается в целях экономии средств закрыть две военные базы на Кипре.

Мы вполне разделяем благородное возмущение официального Лондона досужими вымыслами газетчиков. Где это слыхано, чтобы консерваторы начали экономить на военных расходах! Кроме того, новый английский бюджет уже предусматривает экономию 1 200 миллионов фунтов стерлингов. Именно на столько сокращаются в новом году ассигнования на социально-бытовое обслуживание, школы, больницы и т. п.

ДУРБАН (ЮАР). Находившийся в Южно-Африканской Республике заместитель председателя западногерманского бундестага Кай-Уве фон Хассель заявил, что «ни в одном районе Черной Африки не заботятся об африканцах лучше, чем в ЮАР». Подобное заключение представляется особенно верным, если вспомнить о напечатанном в сентябре прошлого года в английских газетах сообщении, что за год расистские трибуналы ЮАР осудили 400 тысяч африканцев. Еще 277 тысяч были в ожидании суда брошены в тюрьмы.

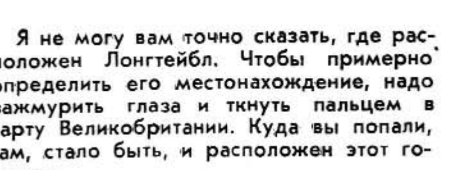
В какой еще африканской стране, позвольте спросить, правительство успевает охватить заботой и вниманием столько местных жителей?

СКЕНЕКТЕДИ (США). Накануне рождества в этом небольшом промышленном городке штата Нью-Йорк скончались Фрэнк и Катерина Бейкер. Фрэнку было 93, а Катерине — 92 года. Однако умерли они не из-за преклонного возраста, а от холода. Старики не уплатили вовремя частной компании, снабжающей городок электричеством, и их домик отключили от сети. Сейчас вокруг этого дела разгорается большой скандал, но компания только разводит руками: она действовала законно. Только вот старикам эта законность дорого обошлась...

БОНН. За пять праздничных дней рождества на дорогах ФРГ в автомобильных катастрофах погибли 119 человек. Причем грустное это известие было встречено с явным энтузиазмом: в предыдущем году жертв было почти в два с половиной раза больше. Причина снижения смертности — энергетический кризис и вызванные им перебои в снабжении горючим. Как говорится, не было бы счастья...

ЛОНГТЕЙБЛСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

В. ДРОБКОВ

Я не могу вам точно сказать, где расположен Лонгтейбл. Чтобы примерно определить его местонахождение, надо зажмурить глаза и ткнуть пальцем в карту Великобритании. Куда вы попали, там, стало быть, и расположен этот городок.

Вряд ли кто-нибудь поручится, что описанные ниже события произошли именно в Лонгтейбле. Доподлинно известно лишь то, что в марте прошлого года Роберт Эдли, депутат палаты общин английского парламента, предложил наложить пятилетний запрет на пользование телевизорами в каком-нибудь небольшом городке. Подобный эксперимент, по мысли господина Эдли, должен был самым благотворным образом сказаться на нравственной атмосфере городка и морали его жителей.

Все эти месяцы я терпеливо ждал известий о судьбе предложения Роберта Эдли. И не дождался. То ли положили смелый проект под набитый шерстью мешок спикера, то ли похоронили в каком-нибудь комитете, то ли пустили на обогрев здания парламента по случаю энергетического кризиса — ничего о нем не известно. Как в Темзу канул.

Поэтому я взял на себя смелость предположить, что эксперимент Эдли все-таки был осуществлен, причем именно в Лонгтейбле. Итак, по порядку.

Исследовательская группа во главе с профессором Мэтьюзом прибыла в городок рано утром. В полдень газета «Лонгтейбл уорлд ньюз», принадлежащая местной ассоциации мясоторговцев, на первой полосе напечатала призыв к жителям городка сохранять спокойствие. Вечером во всех домах опечатали телевизоры. Эксперимент начался.

Однако первая неделя не принесла сколько-нибудь заметных результатов. В городке ограбили бакалейную лавку, группа подростков шутки ради измордовала нищего старика в парке, и от церкви угнали зеленый «мерседес», на котором приехал венчаться начальник лонгтейблского почтамта.

Исследователи было приуныли, но Мэтьюз нашел оправдание случившемуся.

— Ничего странного,— бодро провозгласил он. — Просто дают себя знать отрицательные эмоции, приобретенные, так сказать, в телевизионный период Лонгтейбла. Пройдет месяц-другой, и от них не останется и следа.

Но и по прошествии нескольких месяцев положение в городе не улучшилось. Кражи и драки случались чуть ли не по три раза за день. Полиция сбилась с ног, разыскивая группу насильников, терроризировавших жителей предместий. В центре никто не решался выйти на улицу с наступлением темноты. Вспыхнувшая эпидемия разводов и семейных ссор грозила превратить Лонгтейбл в заповедник брошенных жен и оставленных мужей...

— В чем ошибка? — метался по своему кабинету Мэтьюз. Он чувствовал, что чего-то недоучел. Как мыши из горящего амбара, один за другим бежали из города сотрудники Мэтьюза. Враждебность жителей росла день ото дня. Что-то властно давило на эксперимент, уродовало, ломало его простую и чистую схему...

Мэтьюз рассеянно посмотрел на газету, лежавшую перед ним. С первой полосы на него глядел ухмыляющийся молодой человек в наручниках.

— Вот в чем дело! — крикнул профессор.— О какой чистоте эксперимента можно говорить, когда газета полна описаниями убийств, насилий и всевозможных других преступлений...

Переговоры с редакцией газеты были бурными. Вначале редактор наотрез отказался от предложения профессора.

— Как,— удивился он,— вы хотите сказать, чтобы мы не печатали хронику преступлений? А что же тогда печатать? Евангелие с продолжением? Нет, уважаемый профессор, мы принципиально за свободу слова.

И лишь когда профессор Мэтьюз предложил редактору кругленькую сумму из средств, ассигнованных на проведение эксперимента, тот, вздохнув, согласился умиротворить на время «Лонгтейбл уорлд ньюз».

Профессор с оставшимися ассистентами начал ждать всеобщего смягчения нравов. Прошел месяц-другой, но нравы не смягчались. Кассир местного банка сбежал, захватив с собой изрядную толику вкладов лонгтейблцев. Пятнадцатилетний школьник, раздосадованный плохими отметками по математике, прикончил преподавателя...

Профессор Мэтьюз добился строжайшей цензуры радиопередач и лично просмотрел в книжных магазинах и киосках весь запас книг. Его кабинет был забит кипами блестящих, скользких книжечек в ярких глянцевых переплетах. С обложек зазывно смотрели роковые красавицы с вздыбленными бюстами, скалили зубы вампиры и вурдалаки, играли мускулами и пистолетами всех систем супермены разных калибров. Теперь уж, кажется, атмосфера в Лонгтейбле стала вполне стерильной.

Профессор стал ждать смягчения нравов не сегодня, так завтра, но нравы опять-таки не смягчались: лонгтейблцы исправно стреляли, били, душили и терзали друг друга.

— В чем дело? — стонал профессор, ударяя себя кулаками в исхудавшую грудь.— Что мы еще недоучли? Где в Лонгтейбле скрываются бациллы преступности? Друзья мои,— воззвал он к двум оставшимся помощникам,— сделаем последнюю попытку. Давайте тщательно изучать жизнь Лонгтейбла. Должна же где-то быть зараза!

Через неделю экспериментаторы подвели итоги. Ничего особенного обнаружено не было, за исключением того, что владелец деревообделочного завода выкинул на улицу шестнадцать рабочих; мясник объявил о том, что повышает цены на мясо; четыре домовладельца выселили за неуплату квартплаты шесть семей, из них три с грудными детьми; два бакалейщика, объединившись, разорили третьего, да так удачно, что тот повесился; рабочие завода электронных приборов забастовали, требуя повышения зарплаты, и администрация вызвала полицию, чтобы разогнать пикеты...

— А что, если...— неуверенно пробормотал один из помощников профессора, но тот перебил его:

— Я думаю, коллеги, все мы уже поняли, в чем дело. Мы опечатали телевизоры, изменили характер радио и газет, почистили книжные магазины, но не можем же мы, черт возьми, изменить в Лонгтейбле весь уклад жизни. На том стоим, джентльмены... Эксперимент считаю законченным.

Владимир КОНСТАНТИНОВ, Борис РАЦЕР

Гладкие взятки

Есть опасенье, что сатирик
Остаться может не у дел:
Набор мишеней в нашем тире
Необычайно оскудел.
Все меньше хамства, показухи,
Очковтирательства, вранья,
И взятка, если верить слухам,
Уже снята с повестки дня.
Почти ушли из лексикона
Слова «калым» и «магарыч»...
...Но кто-то, смотришь, незаконно
Взял где-то доски и кирпич,
Какой-то Бендер современный
Вселился в ведомственный дом,
Хоть в этом ведомстве почтенном
Никто не ведает о нем.
Хотя в гостинице обычно
И койку выпросишь с трудом,
Каким-то типам нетипичным
Всегда готов и стол и дом...
И с виду вроде все в порядке —
Закона грозного в обход —
Теперь никто уже десятки
И сотни в руку не сует.
Теперь тому, кто очень нужен
По части досок и квартир,
Дают «товарищеский ужин»,
Вручают «скромный сувенир».
И если в третий раз на грязи
Здоровый дядя едет в Крым,
То это «дружеские связи»,
А не какой-то там калым.
Да, взятки стали нынче гладки,
Настолько гладки, что порой
Фасон их модный и покрой
Скрывают старую подкладку.
Но ведь изяществом словесным
Глупца лишь можно обмануть,
А умным издавна известно,
Что не слова важны, а суть,
Что всех дающих и берущих
(Мы назовем их все же так!)
Ждет в настоящем и в грядущем
С судьей не дружеский контакт!

г. Ленинград.

— Что же ты, лопоухий, ворота плохо защищаешь?!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

КАК СОЛОВЕЙ ЛЕТА...

На конверте:

Тому, кто подберет это письмо:

Дорогой товарищ! Речь идет о жизни и смерти целой семьи. Умоляю тебя, опусти мое письмо в почтовый ящик. Заранее тебе спасибо, неизвестный добрый друг.

Письмо:

Дирекции Пятигорского химзавода имени Анджиевского.

Друзья! Нет сил больше молчать. Жизнь в наших телах еле теплится. Силы на исходе... Забрезжил конец...

Однако все по порядку... Началось с ерунды. Решили мы с женой покрасить в кухне пол и с этой целью купили банку краски производства вашего химзавода. Сделали все, как написано в инструкции. Стали ждать, пока просохнет. День ждали, два ждали, неделю. Пол и не думает просыхать. К концу второй недели жена не выдержала и решила пробраться к плите, чтобы приготовить горячую пищу (все это время мы питались всухомятку). До плиты ей удалось добраться сравнительно благополучно, но возле плиты она намертво прилипла к полу.

— Вылезай из босоножек,— советую я ей.

Выскочила она из босоножек и ни с места. Еще сильнее прилипла. Что делать? Решил я пойти жене на помощь. Только сделал первый шаг — чувствую, ботинок приклеился основательно. Второй шаг сделать не решаюсь.

— Ваня! — говорит жена.— Не рискуй! Пусть уж я одна...

— Крепись! — кричу я бодро в ответ.— Что-нибудь придумаем.

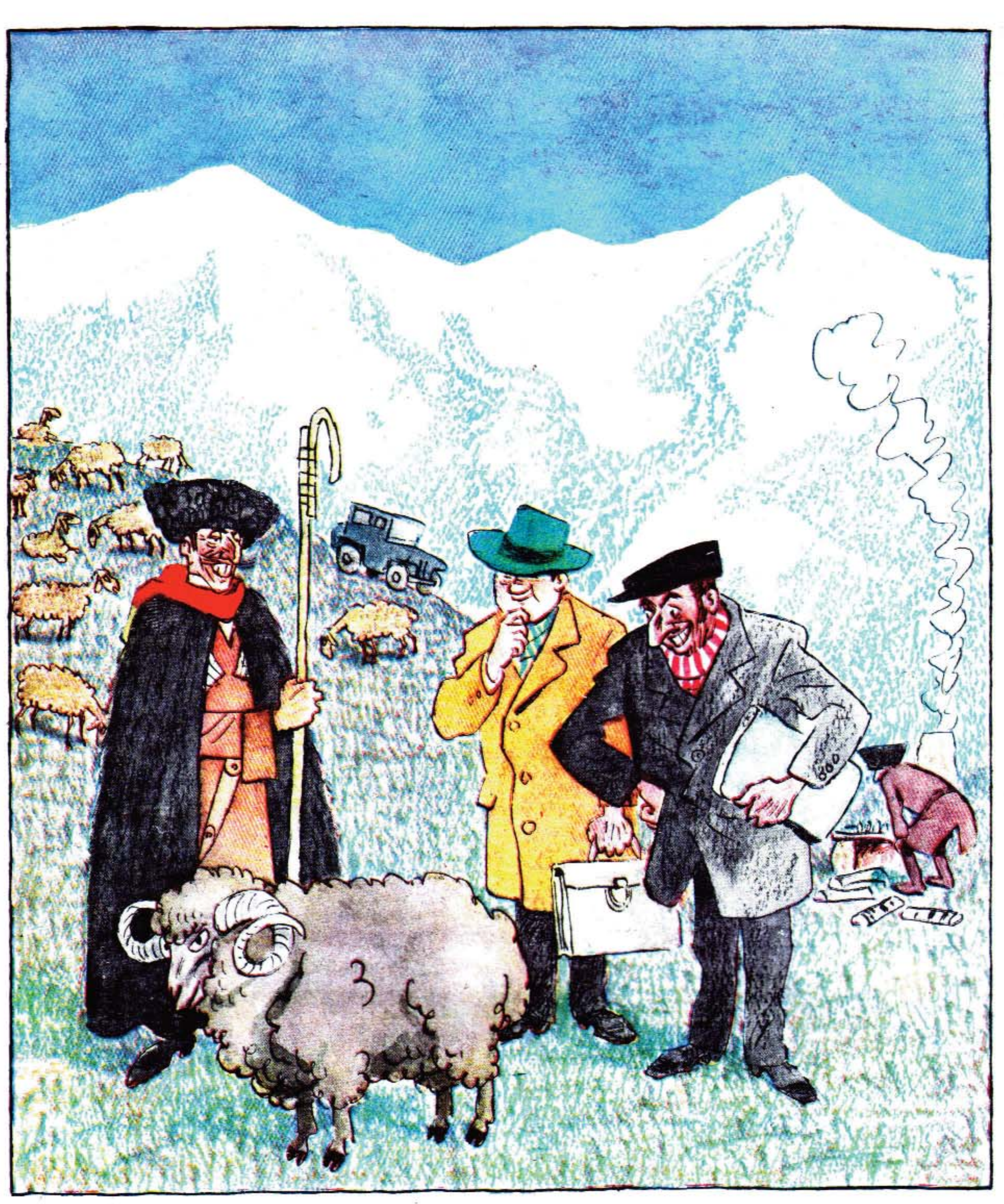
Собрались соседи. Стали давать советы. Один советует полить пол квасом, другой — молоком, третий — керосином, четвертый предлагает смазать подошвы ботинок олифой...

Полил я пол квасом, молоком, керосином, смазал подошвы олифой и пошел. Дошел до середины кухни и тут уж приклеился намертво. Так и стоим до сих пор. Скоро месяц сравняется с того дня, как покрасили пол вашей краской, а пока нет никаких признаков, что доски начали высыхать. Сегодня ночью не выдержал, написал вам письмо, благо, нашлись в кармане клочок бумаги да карандаш, и выбросил его в окно. Может, дойдет... Может, есть у вас какая-нибудь антикраска, которая отклеит нас от пола?

Срочно жду ответа. Даже больше, чем соловей лета!

И. РАТКИН

г. Воронеж.

— Ха-арош, волк его задери!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В течение этих лет мне приходилось жить и в семейном виде и в одиноком».

«Работал я на автобазе в должности газоэлектросварщика и шофера, где и сейчас нахожусь на балансе».

«Наряду с занимаемой должностью я держу при себе корову».

(Из заявлений).

Собрала Л. Шипунова, г. Кемерово.

«Просим оказать материальную помощь тов. Быкову, так как он очень нуждается: на его иждивении жена, бабушка, страховка, рассрочка за мебель, телевизор «Электрон» и алименты».

(Из ходатайства).

Прислала Н. Прокофьева, г. Одесса.

«Счастлив тот, кто не знает, что такое зубная боль. Ощущение от нее такое, что вся голова вместе с 36-ю зубами, если они еще целы, находится под большим молотом».

Газета «Ленинский путь», г. Усолье-Сибирское.

«Ведь работа ведется нужная, закончится она — и люди получат в дома воду, канализацию. Они должны перетерпеть временные неудобства, чтобы получить постоянные».

Газета «Вечерний Минск».

«Эврика! — воскликнул Архимед, обнаружив, что вес тела, погруженного в жидкость, равен объему, вытесненному им».

Газета «Тагильский рабочий».

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Важному посетителю показывают в зоопарке клетку, где преспокойно находятся вместе волк и ягненок.

— Удивительно! — восхищается посетитель.— Такого я еще не видел. Как вам это удалось?

— Очень просто. Мы три раза в день меняем ягненка...

●

Старая дама, супруга адмирала, посетила как-то подводную лодку. Она непрерывно задает вопросы капитану:

— Скажите, когда вы погружаетесь, не может ли промокнуть эта пушка на палубе?

— Конечно, нет.

— Почему? Что же вы для этого делаете?

— Мы просто ставим сверху зонтик, мадам.

●

Лесник идет мимо пруда и замечает, что кто-то в нем купается.

— Вы разве не читали объявление, что в этом пруду запрещено купаться?

— Я не купаюсь, я тону.

— Это меняет дело,— произносит лесник,— это не запрещено.

●

Путник спросил крестьянина:

— Пожалуйста, скажите, сколько километров между этими двумя деревнями?

— Здесь нет никаких километров, мсье, это проселочная дорога.

●

— Дорогая, если бы я внезапно разорился, продолжала бы ты меня любить?

— Конечно, но мне бы тебя очень недоставало.

●

В Париже проходящая машина обдала корсиканца грязью, и он долго и громко корил парижан:

— Вот у нас, на Корсике, в таком случае шофер немедленно выходит из машины, извиняется, просит поехать к нему домой, тщательно чистит одежду, угощает шампанским, оставляет у себя на ночь, на следующее утро кормит завтраком и еще дает деньги на обратную дорогу.

— Не может быть! — восклицает находящийся рядом парижанин.

— Может! Клянусь вам!

— Это с вами случилось?

— Нет, с моей женой!

●

— Если я должен буду задержаться,— сказал муж жене, отправляясь в служебную командировку,— то я пошлю тебе телеграмму.

— Не надо посылать, я уже прочитала ее. Она оказалась в кармане твоего пальто.

●

Хозяин магазина новому продавцу:

— В целом я вами доволен, но у вас есть один недостаток.

— Какой, сэр?

— Когда вы называете покупателям цену, всегда краснеете.

●

Ссора двух голливудских звезд:

— Не строй из себя леди! Ты же не знаешь даже, кто были твои мать и бабушка!

— Действительно, о моей бабушке говорят разное. Может быть, даже моя бабушка — это ты?

●

В ресторане посетитель спрашивает официанта:

— Что вы мне советуете взять: яйца всмятку или омлет?

— Не берите яйца всмятку, мсье, они несвежие, возьмите лучше омлет, в нем нет яиц.

Власта СМРЖОВА
(Чехословакия)

...Жить свободно, жить счастливо...

Бабуся Гайшманова живет в собственном домике в сельской местности, вместе с ней в домике живут дедушка Эда, пес Пусинка, а летом, во время отпусков и каникул, куча внучат, дочерей и зятьев. Конечно, не все сразу, иначе им не уместиться.

Первой приезжает старшая дочь, Ярча. У нее у самой уже двое замужних дочерей. Она привозит бабусе мазь от ревматизма, лимонный сок с чесноком от судорог и переставляет всю мебель на новый лад.

В воскресенье к Ярче приезжает муж. Бабуся хоть и не любит его, но ничего не поделаешь — какой-никакой, а все-таки доктор. Бабуся хвалится им в местной лавке.

На смену Ярче является средняя дочь, Ганка, с двумя детьми. Ганка переставляет в «зале» мебель, потому что «у Ярчи ужасный вкус», и маринует грибы, которые любит собирать ее муж Владимир.

Когда зятья дома, бабуся носит дедусе обед в сараюшку.

Однажды молодые привезли бабке старый телевизор. Себе купили новый, а старый пускай старички «досматривают». Поставили антенну, и вечером по «зале» разлился голубоватый свет.

Прежде чем сесть к телевизору, бабуся надела «кобеднишний» платок и чистый фартук. Когда на телеэкране зазвучали выстрелы, бабушка отодвинула кресло подальше.

— Что ты, бабуля, сюда не долетит! Это же кино! — успокоил ее внук Миша.

— А ты молчи. Может, это, как ее там, ага, шальная пуля! Дядюшке Ржегору аккурат такая ногу разнесла во время первой мировой!

К концу лета является в отпуск самая младшая дочь, Зденка. Сестры ее считают заблудшей овцой, позором семьи: это надо ж, в девках родила! — и называют «вдовой неизвестного солдата».

Здена не занимается соленьями-маринадами. Здена — интеллектуалка. Она загорает в саду, читает и пишет стихи. Ребенок целыми днями торчит в крольчатнике.

И так из года в год наезжают к бабусе и дедусе в их домишко дочери со своими семьями. Но вдруг в семье начали твориться странные вещи: первой развелась Ярча. Потом Ганка и одна из внучек.

— ...Жить свободно, жить счастливо, тра-ля-ля-ля,— спела Ганка бабусе вместо ответа на вопрос, почему она так поступила.

Она привела к родителям своего нового «парня». Бабушка растерянно теребила край фартука, вежливо улыбалась, в то время как дедушка задумчиво попыхивал трубкой. Наверное, размышлял, не придется ли ему снова обедать в сараюшке.

— Ну, мама, как тебе нравится Риша? — поинтересовалась Ганка, когда они остались вдвоем.

— Интересный, интересный, Ганушка! А сколько же ему годков-то?

— В декабре будет сорок шесть.

— Вот как? — удивилась бабушка.— Значит, он еще не на пенсии?

— Как ты можешь, мама! — оскорбилась дочь и увезла своего Ришу обратно в Прагу.

Разведенная внучка Моника явилась в воскресенье с каким-то заросшим до глаз Миреком, которого бабуся упорно называла Томашом. Томаш был такой же заросший юноша, но он приезжал с Моникой в прошлые каникулы.

Зденка, вдова неизвестного солдата, естественно, не развелась. Она вышла замуж.

— Ну прямо камень с сердца свалился! — радовалась бабушка, когда получила письмо с приглашением на свадьбу. Но вскоре камень занял свое прежнее место.

Наступило лето, и к бабусе начали съезжаться дочери, внуки и новые зятья.

— Привет, бабуся, а где же дедуся? — спросили они.

— Дедуся? Холера ему в бок! Перебрался к трактирщице в соседнюю деревню. Говорит, что еще и жить-то не жил и хочет «жить свободно, жить счастливо, тра-ля-ля-ля!».

Перевела В. ПЕТРОВА.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

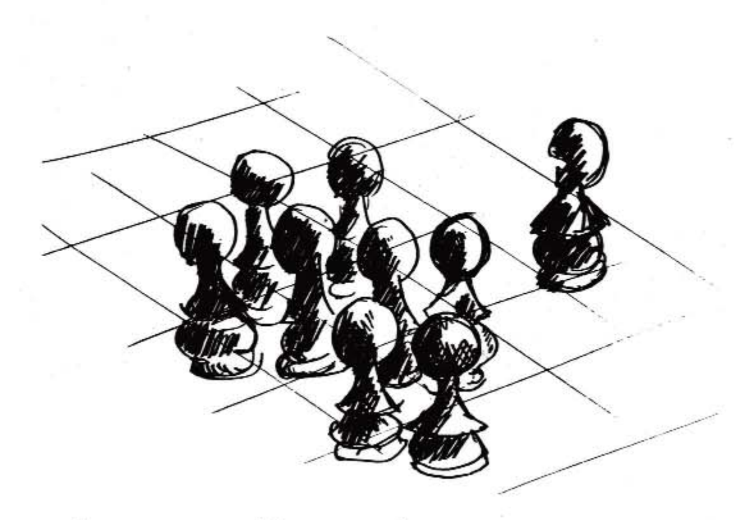
Рисунки НИКОЛЫ РУДИЧА (Югославия)

— Что о нем можно сказать? Порядочный человек. Улик-то мы не обнаружили!..

— Не пугайся, это только буря в стакане воды!..

— Товарищи пешки! Предлагаю больше не участвовать в игре, где шахматисты жертвуют нами без всякой нужды!

— Ты при нем поаккуратней: он все потом начальству выложит.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

КРОКОДИЛ

№ 3 (2085)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, С. Кузьмин, В. Мохов, В. Мочалов, В. Соловьев, И. Сычев, В. Тильман, Л. Филиппова, А. Чикарьков, И. Шиков.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 7/I 1974 г. А 00713. Подписано к печати 17/I 1974 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 600 000 экз. (1-й завод: 1—3 442 450). Изд. № 15. Заказ № 1687.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.